

стать членомъ христіанской общины; его положеніе тотчасъ же измѣнялось къ лучшему. Его прокормленіе было въ новыхъ условіяхъ жизни иной разъ менѣе обезпечено, нежели подѣ властью господѣ, но отступалъ далеко назадъ тяжелый трудъ, отъ котораго нельзя было избавиться на старомъ пепелищѣ. А обѣщаніе загробнаго блаженства давало новому ученію особенную привлекательность и дѣлало многихъ готовыми на полное самоотреченіе.

Слѣдя за развитіемъ сектъ на основѣ христіанства, мы видимъ всегда одно и то же: классы населенія, которые имѣютъ возможность довольно полно выразить свою волю во внѣшнемъ мірѣ, даютъ немного сектантовъ; тѣ же, для кого эта возможность не существуетъ или совсѣмъ ничтожна, наполняютъ ряды послѣдователей новаго ученія. Одна и та же причина дѣйствуетъ во всѣхъ случаяхъ.

Разсказъ Толстого *Ходите въ свѣтъ, пока есть свѣтъ*, принадлежащій къ лучшимъ произведеніямъ знаменитаго романиста, подтверждаетъ эти мысли. Юлій и Памфілій, друзья и ровесники, учились вмѣстѣ. Оба отличались красотой, здоровьемъ и дарованіями. Памфілій, сынъ вольноотпущеннаго, познакомился съ христіанами и принялъ ихъ ученіе еще въ ранней молодости. Юлій, сынъ богатаго и именитаго гражданина, сталъ христіаниномъ, приблизительно, 60 лѣтъ отъ роду; хотя въ теченіе жизни неоднократно встрѣчалъ Памфілія, слушалъ его восторженные отзывы о христіанствѣ и даже не разъ бывалъ подѣ сильнымъ впечатлѣніемъ его разсказовъ о жизни въ общинахъ христіанъ. Почему же понадобилось добрыхъ 35 лѣтъ, чтобы Юлій послѣдовалъ примѣру своего друга?

Юлій много лѣтъ увлекался разными соблазнами: веселыя пирушки съ друзьями, знакомство съ женщинами, женитьба, дѣти, заботы о ихъ воспитаніи; когда наступилъ зрѣлый возрастъ, предѣ Юліемъ возстали соблазны въ видѣ обширныхъ торговыхъ дѣлъ отца, занятія важной общественной должности, сложныхъ заботъ о довольно взрослыхъ дѣтяхъ. Захворавъ на нѣсколько мѣсяцевъ, онъ невольно располагалъ долгимъ досугомъ, могъ глубоко вдуматься въ свое положеніе, проникнуться сознаніемъ своей грѣховности и пріобщиться къ христіанству. Продлился его болѣзнъ еще дольше, и онъ, быть можетъ, вступилъ бы въ общину христіанъ. Но искусный врачъ вылечилъ его, и онъ снова прилѣпился къ образу жизни, который велъ до болѣзни.

Дабы совсѣмъ покинуть привычный путь, Юлію нужно было